

Шэнь Цицянью уговаривал его добрых полдня, но Шэн И так и не кивнул. Тогда он просто почти силой усадил человека в свою машину.

В конце концов, Шэн И ещё не до конца оправился и сил сопротивляться почти не было.

Шэнь Цицянью сел за руль, наклонился к нему и пристегнул ремень безопасности.

На прежде бледном лице Шэн И теперь появился цвет — непонятно, от недомогания или злости.

Когда машина тронулась и медленно поехала, Шэнь Цицянью глубоко выдохнул.

Краем глаза он заметил Шэн И, смирно сидящего на пассажирском месте, и вдруг пожалел.

Не стоило тянуть до сих пор.

Не впервые же ему первым опускать голову и признавать ошибку.

Шэнь Цицянью прекрасно знал характер Шэн И: упрямый, язык жёсткий до смерти.

Он постоянно боялся столкнуться с последствиями, которых не сможет вынести, и при любой проблеме забивался в панцирь, как черепаха, лишь бы избежать риска.

Ничего. Шэнь Цицянью заберёт домой и его самого, и панцирь вместе с ним.

В салоне было так тихо, что даже дышать невольно хотелось тише. Шэнь Цицянью наугад включил музыку.

Прошло знакомое вступление, и зазвучал низкий хриплый голос певца.

Когда-то Шэн И прослушал эту песню бесщётное количество раз. Глаза неожиданно защипало, и он опустил стекло, чтобы вдохнуть воздуха.

Холодный поток ворвался внутрь. Шэн И ещё не успел толком вдохнуть, как Шэнь Цицянью снова поднял окно.

— Ты только выздоровел. Тебе нельзя на ветер.

Шэн И не стал спорить, устало закрыл глаза и сделал вид, что отдыхает.

Неизвестно, сколько прошло времени, но в конце концов он действительно уснул.

Когда снова открыл глаза, перед ним была совершенно незнакомая обстановка, и на мгновение мысли остановились.

Придя в себя, он откинул одеяло, собираясь встать. Рядом с кроватью стояли серые пушистые тапочки с кроличьими ушами.

Шэн И сунул в них ноги и ступил на пол. Было мягко и удобно, и почему-то появилось странное чувство спокойной надёжности.

Тёплый солнечный свет заливал комнату, делая её светлой и уютной.

Шэн И уже не помнил, когда в последний раз спал настолько хорошо.

Он не успел задуматься глубже, как в дверь постучали, а затем донёсся знакомый голос:

— Можно войти?

— Нельзя.

В следующую секунду дверь всё равно открылась.

— Я сварил тебе суп из снежной груши с леденцовым сахаром.

Врач сказал, что проблем у Шэн И слишком много, а сам он ещё молод, поэтому здоровье нужно восстанавливать постепенно.

Любое лекарство в какой-то мере яд, а питание — самый мягкий способ лечения.

В столовой на первом этаже Шэн И взял белую фарфоровую ложку, зачерпнул суп из груши и поднёс ко рту. Едва попробовав, сразу выплюнул обратно.

Он без выражения повернулся к Шэнь Цицяню:

— Солёный.

Шэнь Цицянь поднял бровь, взял его чуть прохладную руку в ладони и той же ложкой попробовал суп. Лицо мгновенно сморщилось.

— Я идиот. Не пей. Вечером ещё раз попробую разобраться.

Он встал, отнёс миску на кухню и заодно выбросил в мусорку кулинарную книгу.

008 воспользовалась тем, что никто, кроме хозяина, её не видел, и пока Шэнь Цицяннь отвернулся, шумно хлебнула суп.

Распознав вкус, она не удержалась и завопила:

— Главный герой реально идиот!!!

Сад у виллы был прекрасно ухожен домработницей. Проведя столько времени в больничной палате, Шэн И с удовольствием смотрел на живые, полные сил растения.

Он так засмотрелся, что внезапно почувствовал тяжесть на плечах.

Повернул голову — на него накинули тёмно-серое пальто.

Ещё выше — Шэнь Цицяннь.

Заметив, что Шэн И смотрит на него, Шэнь Цицяннь постепенно расплылся в улыбке.

— Вдруг обнаружил, какой я красавчик?

Шэн И мгновенно отвёл взгляд, опустил голову и пнул лежавший у ног сухой лист.

— Обнаружил, какой ты надоедливый.

Шэн И вырос в детском доме и, сколько себя помнил, всегда переживал из-за денег. Поэтому ещё ребёнком научился быть гибким и обходительным.

Он был умён, соображал быстро, а став взрослым, научился действовать так безупречно, что не придерёшься.

В стране D научный руководитель любил его больше других, и даже малознакомые однокурсники относились к нему хорошо.

После возвращения он сумел справиться даже с таким придирчивым начальником, как Вэнь Сю.

Шэн И был настолько чувствительным к людям, что, конечно, видел: Шэнь Цицян всё ещё не может его забыть. И он лучше всех знал, как сделать так, чтобы они помирились как можно быстрее.

Слишком ранний выход во взрослый мир научил Шэн И лишь тому, как угодить людям, но не тому, как любить.

Красивые оправдания можно было рассказывать 008, но самого себя он обмануть не мог.

Он сделал всё намеренно: намеренно напился, намеренно притворился, будто ничего не помнит, намеренно дал Шэнь Цицяню понять, что вовсе не безразличен.

Смотрел, как Шэнь Цицян колеблется, как мучается, как Шэнь Цицян...

окончательно склоняется на его сторону.

<http://bllate.org/book/19029/1868585>